

"О, да, это мой одноклассник, Ван Чэнхао. Обычный человек".

"Поскольку я не могу получить то, что хочу, мне лучше держаться в тени. Старый Чжан, как дела по университету?"

"У меня уже давно все готово". Чжан Баогуо достал сумку из воловьей кожи, в которой лежали подробные сведения об университете и большое количество фотографий. Цинь Е бегло просмотрел документы, условия были довольно приятными. Кампус также был очень новым, и он остался всем очень доволен.

"Филиал университета провинции Хуэй. Он был построен всего три года назад, и его кампус довольно зеленый. Линхуа тоже учится в нем, и ему посчастливилось попасть в студенческий союз, так что он может немного помочь вам. Что касается директора, то я уже разговаривал с ним, вы можете поступить в любое время, а факультет выбрать на свое усмотрение. Удостоверения личности и некоторые другие документы находятся в этой сумке. Но ..."

Он задумался на мгновение и сказал с некоторой опаской: "Старина Цинь ... Я не буду скрывать от тебя, ты же знаешь, насколько формальны университеты в наши дни, они не в той же системе, где работаю я. Причина, по которой вы были приняты, заключается в том, что ..."

Он понизил голос: "Там в последнее время не очень чисто".

"Интересно." Цинь Е рассмеялся: "Нормальных мест, я боюсь, становится все меньше и меньше".

Конечно, необходимым условием было звание Эмиссара Ада.

"А что насчет Отдела специальных расследований?"

"У них недостаточно людей ... первое место, куда поедет отдел специальных расследований, обязательно будет местом, где был убит человек. В университете еще не было ни одного убийства, поэтому отдел специальных расследований временно отложил соответствующее дело. Кроме того, Отдел специальных расследований объявил внутреннее вознаграждение за выполнение задания, заявив, что любой, кто решит проблему, с которой столкнулся университет, получит вознаграждение".

"Я знаю, что тебе не очень удобно зарабатывать этим деньги, если ты решишь эту проблему, я могу скрыть твою личность и сообщить о себе".

Он поднял палец. Цинь Е поднял брови: "Сто тысяч?"

"Это один миллион".

Наивный.

Цинь Е вдруг почувствовал себя честолюбивым.

Как побороть внезапное чувство уверенности в себе, когда у тебя за спиной золотой папик?

"Старина Чжан ..." Он улыбнулся с видом мультимиллионера: "У меня сейчас нет недостатка в деньгах".

Чжан Баогуо открыл было рот, но тут же потерял дар речи и не смог продолжить.

Смысл был ясен, недостатка в деньгах не было, рисковать, раскрывая свою личность, чтобы заработать, не входит в его планы.

Рядом с ним Ван Чэнхао поджал губы и бросил на Цинь Е беспомощный взгляд, после чего неожиданно заговорил: "У нас сейчас очень мало денег" .

Что?!

Цинь Е посмотрел на Ван Чэнхао так, словно увидел призрака. Неужели более 600 000 юаней сбережений съели собаки? Ты ничего не делал по дороге, кроме как играл с телефоном, а?

Дал ли ты чаевые какой-нибудь стримерше или ты просто был обескуражен моим возрастом?

Ван Чэнхао заплакал и поднял телефон: "Только что мой счет на банковской карте был заморожен" .

Этого, черт возьми, не может быть ...

Цинь Е мгновенно встал, с недоверием взял телефон и посмотрел в него.

Это невозможно ...

Боже, ты шутишь? Нет, Я только что заявил, что у меня нет недостатка в деньгах, и тут такая подстава?!

Через несколько минут Цинь Е отбросил телефон Ван Чэнхао, который выглядел так, как будто ему теперь незачем было жить.

Тот факт, что счет был заморожен, означал, что расследование в округе Цинси было

завершено. Отдел специальных расследований уже по ниточке добрался до главного и вычислил его и Ван Чэнхао.

Весь класс погиб, а вы, ребята, единственные, кто выбрался?

И сразу же покинули уезд Цинси. Что вы скрываете? Что произошло в это время?

В современном обществе можно иметь деньги и жить в комфорте, скрываясь очень долго. Поэтому первый шаг - заморозить счет на банковской карте.

А что касается второго шага ... возможно, день, когда Отдел специальных расследований постучится в вашу дверь, уже не за горами.

Но эта плохая новость – несущественна по сравнению с жизнью и деньгами?!

Как избавиться от этой захватывающей колющей боли в сердце

"Старина Чжан, я полагаю, что Отдел специальных расследований будет искать меня. С предыдущей личностью у меня все в порядке, не нужно торопиться. Если возникнет какая-либо непредвиденная ситуация, пожалуйста, дай мне знать?"

"Без проблем".

"Кроме этого ..." Цинь Е несколько неловко кашлянул дважды: "Насчет ... Университета Хуэй ... без проблем, я возьму это в свои руки ... тот факт, что директор разрешил нам посещать университет без лишних вопросов, означает, что он вполне надежен ... как студент, я также должен внести свой вклад в меру своих возможностей?"

Самой неловкой ситуацией на свете было найти оправдание, чтобы уйти с высоко поднятой головой после того, как тебя ударили по лицу.

Учитывая неловкость ситуации, в которой оказался Цинь Е, Чжан Баогуо подавил смех в своем сердце и торжественно заключил: "Правильно, старина Цинь. Тогда давайте сделаем так. Я распоряжусь, чтобы вас поселили в гостинице в центре города. Так вы сможете провести несколько дней, чтобы прочувствовать атмосферу Города Баоань. Затем, когда вы будете готовы, вы сможете отправиться в университет в любое удобное для вас время".

Поболтав еще немного, Цинь Е и Ван Чэнхао покинули помещение.

Чжан Баогуо не ушел сразу, а спокойно потягивал свой чай в течение долгого времени, прежде чем испустил долгий вздох и набрал номер на своем мобильном телефоне: "Тащи сюда свою задницу!"

Через тридцать секунд в дверях появился Чжан Линхуа. Цвет лица Чжан Баогуо было пепельно-серым: "Крылья окрепли[1]? Твой старик больше не может попросить тебя даже о простой вещи?"

"Нет, папа, что ты имеешь в виду?!" Лучше было не упоминать об этом, но Чжан Линхуа был еще более вспыльчивым, чем его отец: "Крестный отец?! Хорошо, если бы он был из того же поколения, что и ты. Но что мы видим?! Ему хоть есть двадцать лет! Я собираюсь назвать 17 или 18-летнего подростка крестным отцом? Ты подумал о моих чувствах?"

"Ах ты, маленький сопляк!!!" Чжан Баогуо хлопнул по стулу и встал, сердито говоря: "Ты знаешь, насколько редка эта возможность?! Никто другой не может даже мечтать об этом! Если бы у твоего отца не было дружбы на всю жизнь с кем-то двадцать лет назад, никто бы даже не взглянул на меня! Теперь тебе был дан шанс, и ты не захотел его получить?!"

"Твоя мама и я единственные, у кого есть дружба с нужными людьми, и однажды нас не станет. Ты не сможешь подняться по карьерной лестнице, даже если очень захочешь!"

Голова Чжан Линхуа начал болеть от невероятности происходящего: "Двадцать лет назад ... Он ведь еще даже не родился, верно? Ладно, ладно ... папа, не сердись на меня. Я скажу следующее. Ты почувствовал от них этот запах?"

"Нет? А я да, это запах пота. Насколько удивительными они могут быть, если даже не смогли позволить себе прилететь сюда на самолете? Кроме того, ты можешь хотя бы сказать мне, чем они занимаются? Я, например, член студенческого совета. А вчера ты упомянул, что он будет ходить в тот же университет, что и я, могу ли я позволить себе настолько потерять лицо?"

"Не смотри на людей глазами собаки[2]!" - Чжан Баогуо сердито выругался, только потом осознав, что эти слова применимы и к нему самому ...

После того, как они еще несколько секунд смотрели друг на друга, Чжан Баогуо в смятении сел и махнул рукой: "Проваливай, проваливай. Я лишь пытался помочь тебе наладить с ним отношения в надежде, что он будет оберегать и дальше нашу семью ... Ты ... ты ничего не понимаешь".

"Просто не забывай помогать им всем, чем сможешь, в университете. Ты уже вырос, и у тебя есть своя голова на плечах. Даже если ты не хочешь признавать его крестным отцом, он все равно тот, кого ты не можешь позволить себе обидеть".

Чжан Линхуа опустил голову, его брови нахмурились в досаде, и он неохотно ответил: "Я понял".

Сказав это, он не стал ждать, что еще скажет Чжан Баогуо, он открыл дверь и вышел из комнаты.

"Вздых ..." Чжан Баогуо тоскливо вздохнул и горько усмехнулся: "Надеюсь, мои дети и внуки найдут свои собственные благословения ...".

.....

Вернувшись в отель в центре города, Ван Чэнхао и Цинь Е лежали бок о бок на кровати, их глаза безучастно смотрели в потолок.

"Брат Цинь, заказать еду в номер?" - предложил Ван Чэнхао, схватившись за свой урчащий живот.

"Хорошо". Цинь Е тоже умирал от голода, однако с его измученным сердцем он теперь просто хотел умереть, а его глаза светились отчаянием: "Говядина, морепродукты, суп из вчерашней утки[3], что из этого?"

Ван Чэнхао с шумом сглотнул: "Насчет этого ... Брат Цинь, как я уже говорил, сейчас мы не можем позволить себе быть слишком экстравагантными ... поэтому остановимся на морепродуктах".

"Ладно". Цинь Е встал и пошел в угол, чтобы открыть лапшу быстрого приготовления Master Kong со вкусом креветок и рыбы: "Сколько воды добавить?"

"..."

Сердце Ван Чэнхао было переполнено проклятиями и ругательствами, но он не мог произнести ни одного из них.

"... Я думаю, мы все еще можем позволить себе поесть немного тушеной курицы ... Когда мы уезжали, разве дядя Чжан не дал нам карточку на 20 000 юаней?"

"Хе-хе ..." Цинь Е холодно усмехнулся: "Мы сэкономили на оплате за обучение, но как насчет покупки книг, взносов в клуб, всего этого, а также нашего содержания?! Мы даже не знаем, насколько хлопотным и сложным будет дело в Университете Хуэй, и вот сейчас ты осмеливаешься шиковать и есть тушёную курицу?"

Родившись с серебряной ложкой во рту, Ван Чэнхао вряд ли ассоциировал роскошь с тушеной курицей. Поэтому он просто моргнул, глядя на Цинь Е, как будто он хотел еще что-то сказать.

"Тогда ... тогда что теперь нам делать?"

"Зарабатывать деньги!" Цинь Е с негодованием замочил лапшу в кипятке. Как раз в тот момент, когда Ван Чэнхао только собирался взять миску с лапшой быстрого приготовления,

Цинь Е уже вполне привычным движением руки подхватил свою и подошел к окну. Свободной рукой Цинь Е отдернул шторы и выглянул наружу: "Давай сначала посмотрим на ситуацию в Городе Баоань, а потом отправимся в Университет Хуэй".

Тук-тук, как раз в этот момент неожиданно раздался стук в дверь.

Ван Чэнхао только собирался ответить, как Цинь Е тут же зажал ему рот. С суровым лицом он прислонил палец к губам, отстраняясь от него.

Все это время Ван Чэнхао был несколько ошеломлен, его глаза дико расширились, на лбу выступил холодный пот, под ладонью Цинь Е его губы слегка подрагивали, а затем он понимающе кивнул.

В комнате не было слышно ни звука, однако стук не прекращался. Вместо этого он был довольно ритмичным, раз в пять секунд, по два звука каждый раз.

Тук-тук ... тук-тук ...

"Т-т-т-т-т ...", - стучал зубами Ван Чэнхао, хотя и понимал, что что-то не так. Гостиничный служащий сказал бы "официант", когда постучал бы в дверь, но стучащий этого не сделал.

Таинственный посетитель не назвал себя. Вместо этого ... он просто продолжал стучать в дверь целую минуту!

Казалось, что воздух в комнате застыл. Ван Чэнхао вдруг запаниковал, отчаянно схватил руку Цинь Е, задрожал, умоляя Цинь Е заглянуть под дверь.

Стук в дверь продолжался.

И всё же ... под дверью не было видно и следа тени посетителя!

Клац ... клац ... клац ... Как раз в этот момент из-под двери раздался зубодробительный звук. Сразу же после этого зеленовато-фиолетовая скрюченная рука протянулась в комнату.

Это было нечто с трупными пятнами.

За дверями стоял мертвец без тени!

Его ногти были черными, а бескровные руки были в синяках и шрамах, как у земляных червей. Он держал в руках карту и, как мог, старался просунуть ее под дверь.

Затем он бесшумно отступил.

Никто не говорил.

Было уже двенадцать часов дня, и человек, который был мертв уже неизвестно сколько времени, стоя без тени у двери, просунул черную карточку.

"Крупный массажный центр[4]?" Голос Ван Чэнхао изменился, и Цинь Е возмущенно рявкнул в ответ: "Ты что, идиот?! Как может в таком месте оказаться крупный массажный центр? Кто в здравом уме станет ходить к проституткам на кладбище? Также не мог бы ты не подталкивать меня вперед?!"

"Мне страшно"

"Мне тоже страшно!"

Ван Чэнхао грустно посмотрел на Цинь Е с негодованием в глазах. Цинь Е поджал губы, подошел к двери и поднял черную карточку, чтобы посмотреть на нее.

Это была очень изысканная карта, покрытая серебряными узорами, как будто это был древний тотем. Эти узоры переплетались и извивались, образуя в центре изображение черепа. На лбу черепа, прямо в центре над надбровными дугами, медленно загорелся зеленый призрачный огонь, едва его пальцы коснулись карты.

"Что это?" Цинь Е перевернул карту, и его лицо мгновенно стало зеленым.

[Клуб для мужчин «Юйлань».]

[Неважно, толстый ты или худой, плоть и кости, в конце концов, тленны. Наслаждайся благами загробной жизни только в клубе для мужчин «Юйлань»]

Твою мать ...

Примечание:

1. крылья окрепли – обр.выражение - стать самостоятельным, стоять на собственных ногах;
2. смотреть на людей глазами собаки – обр.выражение - определять своё отношение к людям в зависимости от их социального положения; быть снобом;

3. суп из вчерашней утки – суп сваренный из костей, оставшихся после приготовления других блюд;

4. часто под вывеской массажных центров завуалированы обычные бордели.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/60877/2012230>